

Айтжанова Асель

ВЕДИЧЕСКАЯ И БИБЛЕЙСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

סירבדה ויהו: דאמ לכבו, דפשנ לכבו, דבבל לכב דיהלא הוהי תא תבהאו
דתישב, סב תרבו, דיעבל סתנשו: דבבל לע, סויה דוצמ יכנא רשא, הלאה
ויהו, דדי לע תואל סתרשקו: דמוקבו דבכשבו, דדב דתכלבו, דתיבב
דירעשבו, דתיב תחזמ לע סתבתכו: דניע ויב תפטטל

ὁ δὲ ἀποκριθεὶς εἶπεν,
Ἀγαπήσεις κύριον τὸν θεόν σου ἐξ ὅλης [τῆς] καρδίας σου καὶ ἐν
ὅλῃ τῇ ψυχῇ σου καὶ ἐν ὅλῃ τῇ ἰσχύϊ σου καὶ ἐν ὅλῃ τῇ διανοίᾳ
σου, καὶ τὸν πλησίον σου ὡς σεαυτόν.

स वै पुंसां परो धर्मो यतो भक्तृरिधोक्षजे । अहैतुक्यप्रतहिता ययाऽऽत्मा सम्प्रसीदति ॥ ६॥

एते चांशकलाः पुंसः कृष्णसुतु भगवान् स्वयम् । इन्द्रारव्याकुलं लोकं मृडयन्तयुगे युगे

*ait illi Iesus diliges Dominum Deum tuum ex toto corde tuo et in
tota anima tua et in tota mente tua*

हरे कृष्ण हरे कृष्ण कृष्ण कृष्ण हरे हरे हरे राम हरे राम राम राम हरे हरे

Асель Айтжанова

Ведическая и библейская теология

«Автор»

2023

Айтжанова А. К.

Ведическая и библейская теология / А. К. Айтжанова — «Автор»,
2023

Айтжанова А.К. – кандидат философских наук, ассоциированный профессор, автор книг: «Ислам и Веды. Опыт сравнительного изучения суфийской и вайшнавской религиозных традиций», «Веды и религии мира», «Двенадцать проявлений учителя». В монографии «Ведическая и библейская теология. Опыт сравнительного анализа вайшнавизма, иудаизма и христианства» предпринята попытка найти единую трансцендентную основу теологии вайшнавизма, иудаизма и христианства на основе универсальных философских категорий. В этой работе анализируются исторические этапы каждой из традиций и их основные положения о Боге, о душе, о мире, о предназначении и о духовном пути. Для удобства восприятия книга снабжена сравнительными таблицами.

© Айтжанова А. К., 2023

© Автор, 2023

Содержание

РЕЦЕНЗИИ	5
ВВЕДЕНИЕ	8
БЛАГОДАРНОСТЬ	10
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ РЕЛИГИЙ	11
1.1 Критерии анализа исторического процесса	11
1.2 История ведической традиции	15
1.3 История иудаизма	19
1.4 История христианства	23
ГЛАВА 2. БОГ	31
2.1 Концепция Бога в гандия вайшнавизме	31
2.2 Брахман, Параматма, Бхагаван и пять кош	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Асель Айтжанова

Ведическая и библейская теология

РЕЦЕНЗИИ

В. Б. Сокол

доктор философских наук, религиовед, член АИМП

Для меня большая честь представить очередной фундаментальный труд известного религиоведа Асель Айтжановой, который представляет собой системное историко-философское исследование религии как социального феномена с иррациональной нелинейной динамикой внутреннего духовного содержания. Как универсальная «открытая система», каждое религиозно-конфессиональное движение претерпевает как эволюционные так и деволюционные «фазы» неравновесных состояний аутентичных духовных ценностей, приводящими к полярным бифуркационным «надломам» как в сторону духовного оживления, так и в сторону потери живой веры.

Каким образом религиозное движение из синергетического потока любовного служения Богу и Его «чадам» с неизбежностью трансформируется (незаметно для себя самого) в очередной паттерн инструментов массовой эксплуатации людей на всех уровнях социального бытия? И как возможен обратный путь возврата от религиозно-идеологической «власти дискурса» (М.Фуко) той или иной конфессии к изначальному чистому духовному опыту, который в своё время породил данную религиозную традицию? На эти весьма сложные, но в высшей степени актуальные социально-теологические вопросы, автор даёт прямые недвусмысленные ответы, основанные на детальном научном анализе фундаментальных принципов формирования духовного сознания как на уровне индивида, так и религиозного движения в целом.

В качестве базовой методологической «системы координат» исследования, автор успешно использует эволюционную парадигму «конституирования сознания» (Э.Гуссерль) на основе 5-уровневой типологии сознания из Тайттирия-Упанишад от примитивных интенций биологических и психологических потребностей (анна-майя и прана-майя) к возвышенным интеллектуально-интуитивным интенциям самосознания (гьяна-майя и вигьяна-майя) до высших духовных переживаний любви к Богу (ананда-майя), тем самым создавая в некотором смысле уникальный метод феноменологического исследования глобальной динамики трансформации коллективного сознания в религиозной плоскости социального бытия.

Особенно интересными рассуждения автора покажутся знатокам ведийской теологии. Оказывается, как ведийские так и авраамические традиции развиваются вокруг трёх основных универсальных путей духовного совершенствования (маргов), описанных в древних Ведах (шрути) и Пуранах (смрити) – карма-марга (путь благочестия), гьяна-марга (путь отречения) и бхакти-марга (путь преданности). В каждой из религиозных традиций в разные периоды времени находится место всем упомянутым доктринам о подлинной духовной цели жизни и практике их достижения. Большой интерес вызывают исторические находки, подтверждающие факт существования даже в авраамических традициях всех обозначенных в карма, гьяна и бхакти-маргах мировоззренческих представлений о Боге, душе и мироздании. В этом контексте, наиболее важным для европейского религиоведения достижением автора является убедительная демонстрация приоритетности бхакти-марга в эволюционной динамике духовного оживления любой религиозной традиции.

Б. И. Карипбаев

доктор философских наук, КУ им. Е.А.Букетова

Монография Айтжановой А.К. посвящена анализу основных символов и значений ведической и библейской теологии через использование метода компаративистики. Первый вопрос, который возникает при начальном знакомстве с этой работой – зачем? Ведь веды и библия, имеющие историю, почти совпадающие с человеческой историей изучены вдоль и поперек. А превращать их в объект постмодернистской свободной интерпретации нельзя. Очевидно, что это канонические тексты (с точки зрения постмодернистской «эротика текста») и их рассматривать, препарировать обновленными эпистемологическими технологиями нельзя – недопустимо.

Но когда глубже познакомишься с этой работой, понимаешь, что ведическое и библейское знание вне моды и даже вне науки (что не означает не научность этого сокровенного знания).

В чем же актуальность предлагаемого исследовательского ракурса? Актуальность определяется, прежде всего, современным состоянием общественных отношений, кризисом человечности, кризисом духовности, торжеством агрессии и цинизма. Как выйти из этого состояния, из плена деструктивных духовных назиданий? Как понять нечто истинное, отражающее гуманистическую компоненту человеческого бытия? Девальвация духовности привела к тому, что на авансцену вышли различного рода миссионеры, коучи, тренеры, специализирующиеся на обретении счастья. В этих условиях мы как к роднику припадаем к тем мировоззренческим резервуарам, которые наполнены вечно живой мыслью, универсальным знанием. Именно поэтому очевидной представляется актуальность рецензируемой работы.

Очень важно отметить, что данная работа – есть попытка не просто сопоставить эти области знания, но и найти общий мировоззренческий корень, составить в этом смысле единую духовную картину мира. Исследовательский интерес автора сфокусирован на жизненно важных смыслах, которые сегодня утрачены или ушли на задворки нашего сознания. На смену им пришли сиюминутные радости, агрессивный гедонизм и утилитарный прагматизм. В своей работе Асель Казбековна исследует в сравнительном формате предельные категории: бог, душа, мир, цель жизни, духовные практики. Эти категории присутствуют и в вайшнавизме, и в иудаизме, и в христианстве. Каковы их иерархические статусы в этих пространствах – вот что занимает внимание автора. И автор достаточно фундаментально раскрывает эти смыслы. Причем, что интересно, автор даже замечает некоторые противоречия в этих учениях. Но эти противоречия не от незнания, а от аутентичности, соответствия нашей с Вами противоречивой жизни. Что казалось вчера абсолютным, сегодня становится второстепенным. И в этом противоречии нет неустойчивости мировоззренческой позиции, в этом есть динамика, если хотите диалектика нашего с Вами мирозерцания, мировидения, миропознания. Автор – живой человек и видно, что он не скрывает своих мировоззренческих симпатий (имеет право!). Но эти симпатии не позволяют ему выстраивать иерархию превосходства, снисходительности в оценке тех или иных универсалий.

Данное монографическое исследование можно с уверенностью отнести к фундаментальным работам. Автор демонстрирует свою философскую, религиоведческую эрудицию, последователен в изложении своих научных позиций. Работа написана добротным научным языком, четко структурирована. Избранная методология исследования оправдана. В работе предлагается иллюстративный материал (таблицы, схемы), что делает ее еще более привлекательной и ценной.

Конечно, автор иногда допускает категоричность в своих суждениях, четко не определяет границ научного и ненаучного знания, ряд положений представляются спорными. Но все это лишь подтверждает впечатление о том, что работа живая, неравнодушная, лишенная банальностей. Думается, что выход этой работы станет поводом для серьезной научной дискуссии в этом тематическом пространстве.

После знакомства с работой Айтжановой А.К. остается хорошее научное послевкусие, возникает желание продолжить знакомство с этой темой.

Все изложенное позволяет нам прийти к выводу о том, что монографическое исследование Айтжановой А.К. «ВЕДИЧЕСКАЯ и БИБЛЕЙСКАЯ ТЕОЛОГИЯ (опыт сравнительного анализа вайшнавизма, иудаизма и христианства)» представляет собой законченный научный труд и может быть рекомендован для публикации в открытой печати.

Н. И. Антонова

к. ф. н., директор АНО «Институт сознания», г. Москва

Вызывает уважение и поражает широта спектра исследуемых автором научных проблем. Также как и в прежних своих книгах, А. К. Айтжанова как религиовед вновь приводит множество «говорящих» деталей и нюансов, не просто позволяющих осуществить компаративистский анализ рассматриваемых ею объектов, но и убедительно подтверждающих приводимые в работе доводы и аргументы. Как философ же она поднимается над детализацией и привычной обусловленностью восприятия и предлагает читателю взглянуть на устоявшиеся взгляды и положения с высоты философской рациональности, как с высоты птичьего полета, используя для этого систему древних теологических моделей, содержащихся в ведической литературе.

Сравнивая основополагающие понятия (Бог – душа – мир – цель жизни – духовная практика) христианской, иудейской и вайшнавской монотеистических традиций, автор приходит к выводу об их подчиненности единым законам духовного развития человека, соответствующим пяти уровням сознания (майа-коша), описанным ведическими источниками. Тем самым А. К. Айтжанова вооружает читателя универсальным методом, ключом, к пониманию истории религий, предлагая ему для этого четкие и точные критерии анализа исторического процесса.

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа представляет собой сравнительный анализ трех теистических традиций мира: вайшнавизма, иудаизма и христианства, основанных на древних священных писаниях: ведической и библейской литературе.

Библейская традиция, представленная в наше время иудаизмом и христианством, является наиболее древней формой ближневосточного монотеизма. В наши дни общая численность последователей этих религий превышает 2,4 млрд. человек, из них иудаизму следуют 15 млн. человек, а христианству около 2,4 млрд. Таким образом, Библия играет немаловажную роль в жизни современного общества.

Вайшнавизм – это монотеистическая традиция древней Индии, основанная на ведических трактатах и богословских комментариях ачарьев. Исторически вайшнавские школы уходят своими корнями в глубокую древность, опираясь на философское наследие Веда Вясы. В современном мире, численность последователей вайшнавизма, несколько меньше, чем последователей библейских религий: 700 млн. человек.¹ Тем не менее, вайшнавизм представляет собой самое крупное и динамично развивающееся не только в Индии, но и за ее пределами, течение индуизма, и потому привлекает внимание, как религиоведов, так и искателей истины. Более того, отличительной чертой вайшнавской традиции является наличие не только религиозной традиции, но и весьма структурированной философской системы, основывающейся на учении Упанишад и Веданта сутры.

По своей сути вайшнавизм входит в одну из шести школ индийской философии, Веданту. Философское направление Веданты представлено шестью преемственностями, из которых пять являются вайшнавскими (школы Рамануджи, Мадхавы, Нимбарки, Вишнусвами и Шри Чайтанья) и только одно монистично по своей природе (адвайта Веданта Шанкары). Таким образом, пять направлений Веданты относятся к теистическим учениям вайшнавизма, а это означает, что по своей природе вайшнавизм является не только религией в традиционном понимании, но и философской системой. Эта философская база позволяет научно объяснить не только религиозные догматы самой ведической традиции, но также осмыслить историю и теологию других религиозных систем.

Первый и наиболее яркий сравнительный анализ вайшнавизма с учениями Запада был осуществлен великим индийским исследователем Бхактивинодом Тхакуром (1838–1914 гг.) в его труде «Шри Чайтанья Шикшамрита». В этой работе он представляет иерархию духовных ценностей в ведической философии и сравнивает ее с учениями западных мыслителей. Работа Бхактивинода Тхакура представляет собой уникальный аналитический труд, систематизирующий философские концепции на основе совершенно новой для современного человека, но невероятно практичной системы духовных ценностей.

Настоящая работа написана как попытка осмысления истории и теологии библейских учений на основе критериев вайшнавской философии. Библейская традиция богата духовными откровениями, понять которые не всегда под силу современному человеку, далекому от образа жизни и мысли пророков и святых прошлого. Например, современные ученые библеисты, встречая противоречия в текстах Писаний, считают Библию компиляцией, состоящей из четырех, написанных разными авторами источников. Изучая сочинения еврейских мудрецов и христианских богословов, исследователи, сталкиваясь с противоречиями, также находят повод для критики. То же самое происходит в индологии. Встречая противоречивые тексты в ведической литературе, ученые нередко считают их интерполяциями, или объясняют их происхождением в разных противоборствующих школах.

¹ Klostermaier K. A Survey of Hinduism. – Albany: State University of New York Press, 2007. P. 112.

Однако с точки зрения Бхактивинода Тхакура, все противоречия в писаниях и теологии имеют вполне закономерную причину: они рассчитаны на определенный уровень человеческого сознания. Их существование помогает человечеству двигаться по духовной лестнице, универсальной для всех религий и культур.

Таким образом, философское наследие, оставленное вайшнавскими теологами, помогает увидеть все религиозные концепции в свете единого пути, состоящего из пяти ступеней.

В настоящем исследовании предпринята попытка сопоставить идеи древних библейских религий: иудаизма и христианства с соответствующими концепциями вайшнавизма, используя критерии и методологию Веданты. Для полноты исследования в книге:

- описана история ведической и библейской теологии в свете пяти уровней сознания;
- исследован основной теологический вопрос о том, кем является Бог по своей сущности: верховной личностью или вездесущей силой?
- проанализированы разные уровни понимания души;
- сопоставлены онтологические и космологические описания мира;
- описана иерархия ценностей и целей человеческой жизни;
- исследованы методы духовных практик.

Конечным выводом настоящего исследования является философия одновременного философского единства и различия религиозных путей, ведущих человечество к единой цели духовной эволюции.

Поскольку духовное знание каждой из описанных традиций подобно необъятному океану, настоящая работа не претендует на абсолютную полноту исследования, и скорее, представляет собой скромную попытку систематизировать оставленное святыми прошлого духовное наследие для пытливого ума современного читателя. При этом автор будет рада получить любые дополнения и рекомендации, которые могли бы помочь усовершенствованию настоящей работы. Все замечания можно присылать на этот email: assel_avdd@mail.ru

С уважением Асель Айтжанова.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Я выражаю свою глубокую благодарность Шриле Бхакти Видья Пурна Свами Махараджу, обучающему своих учеников тонкостям вайшнавской теологии в Академии Бхактиведанты. Все философское понимание, которое проявилось на страницах этой книги, результат его объяснений, а все недостатки этой работы – результат моего несовершенного ума. Также я выражаю свою глубокую благодарность Шриле Прабхупаде, принесшему сокровище духовного знания в центр современной материалистической цивилизации, и, несмотря ни на какие трудности, распространившему его.

Также я приношу свои смиренные поклоны ачарьям вайшнавам: Шриле Бхактивиноду Тхакуру, Рупе и Санатане Госвами, Дживе Госвами, чьи бесценные труды о чистом бхакти легли в основу этой книги.

Я выражаю глубокое почтение всем великим пророкам и святым иудейской и христианской традиций, упомянутым в этой книге. Их проповедь несла свет духовного знания страдающим людям нашей планеты. Благодаря их жизни и проповеди знание о Господе распространилось по всему свету.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ РЕЛИГИЙ

1.1 Критерии анализа исторического процесса

Любой анализ требует, прежде всего, четких критериев. Для анализа исторических процессов внутри религий мы вооружимся учением об уровнях сознания из Тайттирия-упанишад (Кришнаяджурведа), в которой описываются 5 этапов развития сознания, доступные для человека: *анамайя*, *пранамайя*, *гьянамайя*, *вигыянамайя* и *анандамайя коши*. Согласно комментариям вайшнавских теологов, ачарьев, пять кош представляют собой универсальные ступени развития человеческого сознания, по которым развивается каждый человек и каждая традиция.

Анамайя коша – это начальный уровень крайне примитивного эгоистического сознания, сфокусированного полностью на удовлетворении чувств. Пребывая на этом уровне, человек не слишком отличается от животного, так как полностью отождествляет себя с физическим телом и считает его своей высшей ценностью. Вайшнавский ачарья Шрила Бхактивинод Тхакур называет таких людей «аморальными атеистами», указывая, что по своему менталитету они полностью атеистичны, а по своей деятельности не следуют никаким правилам, даже элементарным нормам человеческой морали. В терминах ведической системы ценностей, пурушартхи, их целью является кама – наслаждение. Бхактивинод Тхакур относит к этому типу сознания две категории людей: цивилизованные и нецивилизованные. «Примитивные лесные жители, поклоняющиеся духам, предметам и силам природы, могут со временем развивать науку и культуру, но если целью их жизни остается эгоистическое чувственное наслаждение, то они по-прежнему относятся к уровню анамайя».² То есть по своей культуре самым ярким представителем уровня анамайя являются первобытные дикари, живущие ради животных ценностей: еды, сна, секса и выживания. Однако и представители развитых цивилизаций могут относиться к этому типу, если их сознание эгоистично сосредоточено на чувственных удовольствиях. По своему образованию или статусу они могут занимать высокое положение: быть царями или гениальными учеными. Если при этом их развитый интеллект служит лишь удовлетворению потребностей тела, они тоже относятся к уровню анамайя коши. В качестве примеров Бхактивинод Тхакур приводит индийского философа Чарваку и ассирийского царя-гедониста Сарда-напала. В европейской культуре идеи Эпикура и Фридриха Ницше представляют этот уровень. Общим признаком и для диких, и для цивилизованных людей на этом уровне будет их фокус на эгоистических потребностях своего физического тела.

Пранамайя коша – более прогрессивный уровень. Осознав ценность сотрудничества и взаимодействия, человек понимает, что более эффективно он сможет наслаждаться в отношениях с другими людьми. Здесь его высшей ценностью является не только личное счастье, но счастье общества. На этом уровне он создает различные социальные группы и институты, а также формирует правила для существования в них: мораль, традиции, право. Он обязательно отождествляет себя с какой-то группой людей, приносящих ему наслаждение: семья, клан, дружба, нация, страна. Мерилом его успеха на этом уровне будет – экономическое развитие. Таким образом, в терминологии пурушартхи это ценностный уровень артхи – процветания. Шрила Бхактивинод Тхакур называет таких людей моральными атеистами, указывая на то, что по своему менталитету они равнодушны к Богу, но уже пытаются действовать сообща, и расширяют свою любовь от своего тела до какого-то сообщества людей. При этом их любовь носит матери-

² Бхактивинода Тхакур. Шри Чайтанья Шикшамрита (Нектар поучений Шри Чайтаньи). М., Философская книга, 2004. 464 с.

альный характер, поскольку они воспринимают своих близких как тело и вся любовь сводится к заботе об их материальном благополучии.

Для того чтобы действовать в обществе, обязательно необходимы какие-то регуляции. Поэтому люди на уровне пранамайи создают различные правила поведения. Это могут быть семейные традиции, национальные обычаи, законы государства или просто правила какого-то сообщества в социальных сетях. Общий их признак – они созданы людьми. Их называют моральными нормами, поскольку мораль – это созданные какой-то группой людей обычаи и нравы. Все эти нормы нужны людям для защиты от нежелательного поведения людей их сообщества. Поэтому Шрила Бхактивинод Тхакур называет людей на уровне пранамайи «моральный атеист». В качестве примеров философских систем на уровне пранамайи Бхактивинод Тхакур приводит буддизм, а также современную социологию Г. Спенсера, философию позитивизма О. Конта и Милля. Их общим законом являются – моральные нормы, регулирующие поведение с другими людьми и рекомендуемые нам вести себя с другими, так же, как мы бы хотели, чтобы они вели себя с нами.

Однако сталкиваясь с тройственными страданиями этого мира, человек осознает, что само по себе общество и следование его моральным нормам не могут гарантировать ему защиту. Оно может защитить нас от посягательств других людей, но не может защитить от природных катаклизмов, эпидемий, старости и смерти. Тогда разумный человек начинает понимать, что над этим миром находится его Создатель, и Он осуществляет высший контроль. У Него есть Свои законы – законы религии. И полную защиту можно получить, если следовать не только ограниченному законам людей, но и высшим законам Верховного Контролирующего. Так человек переходит на следующий уровень – уровень религии.

Таким образом, третий уровень *гьянамайя коша* – это уровень религиозности. Узнав о существовании Бога, человек понимает, что религиозные законы – законы, созданные Творцом этого мира и его Боссом, более эффективны и способны защитить его от проблем, чем созданные обществом правила поведения. Здесь, осознавая закон кармы или идею божьего наказания, он старается действовать на основе Писаний. Но при этом его основным мотивом остается личная выгода – награда в этой жизни или на небесах. Он достаточно равнодушен к Самому Богу, но из страха и почтения чтит Его законы (дхарму). Этот уровень Бхактивинод Тхакур называет уровнем верующего или религиозного человека, поскольку Его интересует не Бог, а религия, ее ритуалы и их плоды. В категориях пурушартхи такой уровень называется дхармой – религией. Бхактивинод Тхакур относит к этому уровню варнашрама-дхарму, аштанга-йогу, подвижничество и многообразные методы поклонения Богу, распространенные в разных странах. (Шри Чайтанья Шикшамрита. Глава пятая. Знание). Обычно первоначальной целью человека, ступающего на путь религиозности, является желание получить награду сейчас или после смерти. Таким образом, следуя законам религии, он обретает хорошую карму и после смерти отправляется на райские планеты. Однако райское счастье не может принести человеку полное удовлетворение, поскольку оно временно.

Поэтому, на уровне религиозности человек имеет выбор между тремя направлениями дальнейшего пути: путь кармы (благочестивой деятельности), путь гьяны (знания и отречения) и путь бхакти (преданного служения Богу). Видя в Боге Высшего Правителя, человек выбирает практику йоги с ее строгими нравственными регуляциями, и, в конечном счете, достигает состояния самадхи – это путь кармы, первое направление. Выбирая путь гьяны, второе направление, человек отказывается от нравственности в пользу философии имперсонализма, и считает высшей целью жизни четвертый уровень – уровень освобождения. Бхактивинод Тхакур описывает такой имперсональный переход от гьянамайи к вигьянамайе, четвертому уровню, следующим образом: «Когда, обретя описанное выше знание о Боге, человек понимает, что подобное знание несовершенно, он начинает думать о том, как продвинуться дальше. На этом этапе люди с неугомным умом пытаются объяснить все с помощью логики. Отчаявшись

сделать это, они прибегают к символическому толкованию слов и методу отрицания».³ Метод отрицания, описанный здесь, в ведической гносеологии⁴ называется «*нетти нети*⁵», а в богословии библейских религий апофатикой.

Итак, *вигьянамайя коша* – четвертый уровень, основан на способности отличать дух от материи. В западной цивилизации этот уровень был в большей степени представлен древнегреческими мыслителями Сократом и Платоном, давшим миру учение о душе (Сократ) и о Боге как о чистом духовном Благе (Платон). Развитый неоплатониками этот западный формат имперсонализма в средние века пришел в теологию авраамических религий. Основным мотивом здесь является освобождение (мокша). Освобождение на этом уровне это просто нейтральное состояние между материальным и духовным миром. Человек уже освобождается от страданий материальной энергии, но еще не обретает блаженства в духовной энергии. Поэтому сама позиция освобождения не приносит ему полного удовлетворения. Имперсональное освобождение – это низшая ступень на уровне *вигьянамайя коши*. Более высокий подуровень на платформе *вигьянамайи* – это садхана бхакти, процесс осознанных усилий для восстановления отношений с Личностью Бога. Человек, практикующий процесс бхакти с верой в чистое преданное служение, также считается находящимся на платформе *вигьянамайи* – освобождения. Но в этом случае освобождение для него не самоценность, а лишь ситуация, в которой он может заниматься преданным служением Господу. В этом случае вигьянамайя коша становится переходным мостом к анандамайя коше – высшему уровню развития.

Анандамайя коша – это восстановление изначальных духовных отношений души с Личностью Бога, Кришной. Это реализация своей истинной природы в трансцендентном любовном служении Кришне. Потребность служить, любить и быть любимым дремлет в сердце каждого живого существа как его самое основное желание. И только на этом уровне в материальном мире эта потребность может быть реализована. Это конечная точка пребывания в материальном мире и начало развития духовной расы – отношений в духовном бытии. Бхактивинод Тхакур описывает этот уровень как бхава-бхакти. Высшей ценностью здесь становится *према пурушартха* – бескорыстная любовь к Богу.

Таким образом, вайшнавская сиддханта⁶ объясняет, что человек в своем развитии может пребывать на одном из этих уровней сознания. Основная идея ведической философии – путь только один (Бхагавад гита 4.11), и необходимо помочь душе двигаться по этому пути вверх, а не опускаться вниз. И самым важным для этой эволюции является понимание, что высшая цель всех духовных практик – чистая бескорыстная любовь к Богу. Тогда вектор движения всегда будет указывать верное направление – вверх.

С другой стороны, Бхагавад гита также указывает на то, что природа материи направлена на то, чтобы стягивать сознание человека вниз, и эта тенденция называется упадком религии (БГ 4.7). Об этой склонности людей исказить религию и давать ей собственные толкования говорит и известный хадис Пророка Мухаммеда: «Разделились иудеи на 71 или 72 течения. Разделились христиане на 71 или 72 течения. Моя же умма [мои последователи] разделится на 73 течения».⁷

Для защиты человечества от этой упаднической тенденции Бог приходит на Землю сам, или присылает Своих посланников для восстановления религии. Поэтому анализируя историю религий этого мира, в каждой из них мы увидим этот процесс: падение и попытку реформации.

³ Бхактивинода Тхакур. Шри Чайтанья Шикшамрита (Нектар поучений Шри Чайтаньи). М., Философская книга, 2004. 464 с.

⁴ Гносеология – раздел философии о методах познания.

⁵ Не это, и не то (санскр.)

⁶ Сиддханта – санскритский термин, который можно в целом перевести как «доктрина», «учение» или «традиция».

⁷ Хадис от Абу Хурайты; св. х. Ат-Тирмизи и Абу Дауда. См.: Абу Дауд С. Сунан аби дауд [Свод хадисов Абу Дауда]. Рияд: аль-Афкяр ад-даулия, 1999. С. 503, хадис № 4596, «хасан сахих».

Для анализа, с какого на какой уровень та или иная религия перешла в определенный период времени, мы будем использовать критерии Тайттирия-упанишады – майя коши.

КОША	КОНЦЕПТ	ПРАКТИКА	ЦЕЛЬ
АНА	аморальный	прихоть	наслаждения
МАЙЯ	атеизм		
ПРАНА	моральный	Традиции и нормы общества	богатство и престиж
МАЙЯ	атеизм		
ГЪЯНА	религия	Жертвоприношения аскезы ритуалы	рай
МАЙЯ			
ВИГЪЯНА	отречение	Монашество, медитация	освобождение
МАЙЯ			
АНАНДА	преданность	Методы чистого преданного служения	Любовь к Богу
МАЙЯ			

1.2 История ведической традиции

Ведическая философия – санатана дхарма была изложена Шрилой Вьясадевой еще до начала Кали-юги. Он описал:

- процесс религии, дхармы, в четырех Ведах;
- знание о душе и освобождении (брахмагьяну) в Упанишадах и Веданта-сутре;
- чистое преданное служение и любовь к Богу в Шримад Бхагаватам.

Это означает, что литературное наследие Вьясадевы охватывало диапазон от гьянамайя коши до ананда майя коши. Четыре Веда предназначались для людей на уровне гьянамайи, мотивированных желанием попасть на райские планеты. Упанишады и Веданта-сутра предназначались для возвышения людей, стремящихся к освобождению. А Бхагавад гита, Шримад Бхагаватам и другие бхакти шастры помогли развить преданность Верховной Личности Бога.

Начало века Кали характеризовалось резким упадком сознания, когда человечество опустилось на уровень анамайи. На территории Индии в это время ведическая религия сохранялась формально, но мотивы людей поменялись. Поэтому ведические ритуалы стали использоваться для чувственных наслаждений и эксплуатации других живых существ. Это явление называется нияма-граха, внешнее следование религиозным нормам без понимания их внутренней цели. Особенно это касается жертвоприношений животных, классического элемента религии на уровне гьяна-майи. В этот период последователи ведической цивилизации забыли о конечной цели Вед – чистой любви к Богу, и совершали ритуалы из раздела карма кханды с желанием удовлетворить свои чувства. То есть хотя формально они следовали религиозной практике, их целью было лишь желание наслаждений, и потому они проводили жертвоприношения и ели животных. С целью остановить эту жестокую практику пришел Будда (VI в. до н.э.). Для осуществления своей миссии он отверг религиозные ритуалы Вед, особенно жертвоприношения, и призвал своих последователей следовать нравственным заповедям, выраженным в Панчашиле. Такое отвержение религиозных правил носит название нияма-аграха. Таким образом, ниямаграха и нияма-аграха это две части одного процесса: на первом этапе люди забывают о цели религии и внешне следуют ритуалам, а на втором – отвергают эти ритуалы как ненужное бремя.

Проповедь Будды подняла Индию, а затем и другие государства Азии с уровня анамайи до пранамайи – этики. Учение Будды остановило извращенное применение ритуалов, и это было прогрессивным шагом. Однако самой по себе этике не хватает очистительной силы для дальнейшей эволюции по ступеням сознания. К тому же, с течением времени многие последователи буддизма перестали строго следовать заповедям морали и превратили свою практику в умозрительные упражнения.

Следующий шаг был сделан Кумарилой Бхаттой (VII в.) индийским философом, проповедовавшим ведическую философию в формате карма-мимамсы⁸. Он победил в словесных дебатах буддистских философов и возродил в Индии авторитет Вед. Его учение соответствовало уровню гьянамайи. Благодаря его усилиям люди вновь начали следовать правилам дхармы, но из материальных соображений, ради хорошей кармы и жизни в раю.

Поскольку религиозный уровень фокусируется на материальном счастье, в нем отсутствует знание о душе. Следующий вклад в возвышение сознания был сделан Шанкарачарьей (788 – 820 гг.), перенесшим акцент с материалистического желания кармы на учение об освобождении. Его учение адвайта-вада⁹ описывается Шрилой Бхактивинодом как вигьянамайя

⁸ Карма мимамса – одна из шести школ индийской философии, утверждающая, что высшей целью является исполнение религиозных ведических ритуалов для обретения материального благополучия.

⁹ Адвайта-вада – имперсональное философское учение о тождестве человеческой души с Абсолютом.

коша следующим образом: «Приверженцы этой философии, составив некоторое представление об элементах материального мира и их источнике, объединяют их в одну группу и причисляют к материи. К другой группе они относят живые существа, которые в отличие от материи наделены сознанием. Способность проводить различие между материей и наделенными сознанием существами является функцией ума и относится к деятельности рассудка. Хотя ум не в состоянии постичь источник собственной мыслительной деятельности, последователи адвайтавады в ходе размышлений делают вывод, что и материальные предметы, и обладающие сознанием существа должны иметь общую причину, которой, по их мнению, является Брахман».¹⁰ Признавая высшей субстанцией Брахман, чистый дух, последователи Шанкары считают высшей целью достижение чистого духовного существования (освобождение).

Следующий шаг был сделан ачарьями четырех вайшнавских сампрадай, проповедовавших философию и практику чистого преданного служения Верховной Личности Бога Кришне, источнику безличного Брахмана. Их учения подняли сознание общества на уровень ананда майи. Венцом вайшнавской философии стало учение ачинтья-бхеда-абхеда таттвы Шри Чайтаньи Махапрабху, примирившее все философские противоречия и давшее высшую цель – любовь к Богу (према-пурушартху) и практику чистого преданного служения (шуддха бхакти) для человечества.

Несмотря на рассвет гаудия вайшнавизма во времена Чайтаньи Махапрабху, тенденция к деградации проявилась после его ухода и ухода его сподвижников в постепенном забвении его учения. В XVI – XVIII веках философия беспримесного преданного служения Кришне уступила место, с одной стороны, материалистическим учениям кастовых брахманов. Индийское общество этой эпохи лишь формально следовало ведическим ритуалам и находилось на уровне гьянамайи. Постепенная деградация привела к формальному следованию ритуалов без понимания их цели, нияма-грахе. Такое слепое механическое следование правилам дхармы обернулось для индийского общества трагедией кастизма.

С другой стороны в противовес нияма-грахе выступали многочисленные последователи псевдовайшнавизма – пракрита сахаджии. Они провозглашали лишь цель учения Шри Чайтаньи – любовь к Богу, но отвергали практику: предписания и ограничения. Таким образом, разнообразные течения сахаджии представляли собой другое отклонение – нияма-аграху, отказ от правил и предписаний. Это отклонение нанесло еще больший урон санатана дхарме, поскольку лишившись регулирующих принципов и практики вайшнавизма, они начали трактовать любовь к Богу материалистическим образом на платформе анамайя коши. Их поведение дискредитировало гаудия вайшнавизм как учение. В течение нескольких столетий после ухода Шри Чайтаньи Махапрабху и Его представителей в центрах гаудия вайшнавизма Вриндаване и Маяпуре, распространили свое влияние многочисленные группы сахаджий. А на остальной части Индии преобладающей тенденцией стал кастовый ритуализм. Кастовые брахманы не могли принять религию на уровне анандамайя коши, как это проповедовал Шри Чайтанья. Но, по крайней мере, они поддерживали индийское общество на уровне гьянамайи, обеспечивая строгое следование ритуалам дхармы.

Британская колонизация Индии бросила вызов и этим ценностям. Европейская цивилизация в период Великих географических открытий перешла на платформу пранамайя коши, представленной морализаторством Викторианской эпохи. Британское правительство поставило своей задачей не только политическое и экономическое господство над своими колониями, но также насаждение своего мировоззрения и ценностей. В Индии британские миссионеры столкнулись с существенной проблемой – защищенные верой в авторитет брахманов жители этой страны, в отличие от других народов отказывались перенимать ценности и куль-

¹⁰ Бхактивинода Тхакур. Шри Чайтанья Шикшамрита (Нектар поучений Шри Чайтаньи). М., Философская книга, 2004. 464 с.

туру Европы. Тогда, чтобы добиться своих целей, они решили подточить сами основы дхармы в лице брахманической прослойки. В этот период британские власти начали активно брать детей брахманов в свои школы. Прививая европейские ценности детям индийских брахманов, колониальное правительство было намерено уничтожить устои ведической культуры и адаптировать индийское общество к европоцентристским ценностям. Благодаря британскому «просвещению» в этот период возникает прослойка бхадралоков, индийской интеллигенции, попытавшейся найти компромисс между ценностями западной и индийской цивилизации. В качестве высшей цели они заявили идеалы на уровне вигьянамайи, взяв за основу имперсонализм адвайта-вады. Так же как Будда, они отвергли ритуальную практику и призывали людей следовать моральным идеям европейского либерализма. Провозгласив идеи равенства и братства, они представили Европе ведическую философию как вигьянамайю по цели и пранамайю по практике. Этот формат ведической философии в силу своей привлекательности для ума, стал весьма популярным пониманием Веданты на Западе. Попав под влияние западной цивилизации Индия, перестала строго следовать законам дхармы и опустилась на платформу пранамайи (национализм и мораль) и анамайи (индивидуализм и утеря нравственности).

В то же время вайшнавские ачарьи Шрила Бхактивинод Тхакур, Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур и Шрила Бхактиведанта Свами Прабхупада возродили в своей проповеди высшие ценности изначальной ведической философии. Благодаря их усилиям, учение Шри Чайтаньи Махапрабху не только возродилось в Индии, но и вышло за ее пределы. Шрила Прабхупада распространил шуддха бхакти по всему миру, сделав его доступным всему человечеству.

Таким образом, пять уровней сознания, описанные в Тайттирия упанишад – это этапы одного пути, который мы можем использовать как для эволюции, так и для деволуции. В индивидуальном контексте они предназначены для прогрессивного движения души от животного состояния к божественному. В историческом контексте мы, как правило, наблюдаем регресс. Общий механизм этого регресса выглядит следующим образом:

1. Деградация всегда начинается с изменения философии. На этом этапе высшая цель (желание удовлетворить Бога) заменяется материалистической (собственная выгода), и духовная практика превращается в формальный ритуализм. Это явление называется нияма-граха. Его примерами в истории Индии являются кастовая система, смарта-брахманизм и традиция потомственных госвами в вайшнавизме. В общих словах это явление является следствием перекоса в карму.

2. На втором этапе происходят две вещи: когда механический ритуализм становится бременем для людей, интеллектуальная прослойка отвергает служение Богу и изобретает в противовес поклонению Богу-Творцу, идею имперсонального Абсолюта. В это время теология уступает место философии. А на уровне практики религиозные предписания заменяются моральными нормами и традициями. Этот этап называется нияма-аграхой. Примерами его, могут послужить учение Будды, Шанкары и бхадралоков (Раммохан Роя, Вивекананды и др.). Нияма-аграха обычно инициируется философами, гьяни.

Единственным выходом, позволяющим сбалансировать эти тенденции и поднять человечество к высшему уровню, является чистое учение бхакти, примиряющее все противоречия кармы и гьяны. Оно является изначальным учением Вед: «При внимательном изучении ведических писаний становится ясно, что все они учат доктрине одновременного единства и различия, которая превосходит как учение адвайты, так и крайние воззрения философии двайты. Утверждения в поддержку этих двух противоборствующих учений даны в Ведах лишь для того, чтобы примирить их».¹¹

¹¹ Бхактивинода Тхакур. Шри Чайтанья Шикшамрита (Нектар поучений Шри Чайтаньи). М., Философская книга, 2004. 464 с.

Закончив краткий обзор истории религии в Индии, мы переходим к изучению истории библейских религий. Их философский анализ необходим, чтобы пояснить, что эволюция и деволюция религии в любой части планеты происходит теми же самыми путями, независимо от конфессиональной принадлежности.

1.3 История иудаизма

С точки зрения ведической хронологии, текущая эпоха, начавшаяся пять тысяч лет назад, именуется веком деградации, Кали югой. Ее начало знаменовалось резким упадком религии и морали, когда человечество позабыло, что истинной ценностью является чистое преданное служение Господу.

В критериях Тайттирия-Упанишад, это время, период Древнего мира (согласно современной истории), можно охарактеризовать как преобладание ценностей пранамайя и анамайя коши, поскольку основным элементом этой эпохи стали традиции и обычаи, основанные на местном понимании морали. Бог и душа мало кого интересовали. Священнослужители-жрецы в Месопотамии, Египте и Индии в большей степени сфокусировались на артхе – материальном обогащении. Высшей ценностью считалась связь с родом, кланом, семьей. А объектом поклонения были многочисленные местные божества, служение которым основывалось на обычаях и выгоде. Такое политеистическое сознание было результатом нияма-грахи.

Первая монотеистическая религия иудаизм возникает в этот период как вызов существующей системе ценностей. Ее началом принято считать откровение, полученное пророком Авраамом, имя которого превратилось в общее название трех религиозных систем, основывающихся на этом откровении: иудаизма, христианства и ислама. Основной целью иудаизма была задача поднять своих последователей на более высокий уровень – уровень религии, или гьянамайя коши. Авраам и последующие иудейские пророки, боролись с политеистическим менталитетом своей эпохи и заложили основы понимания единого Бога, Творца, Владыки и Судьи. История о готовности Авраама принести в жертву Богу своего любимого сына Исаака, рассматривается в философии Канта (1724 – 1804 гг.) и Кьеркегора (1813 – 1855 гг.) как переход от морали (пранамайя) к религии (гьянамайя). Авраам готов переступить моральный закон защиты своего потомства ради религиозного закона покорности и послушания Богу. Поступок Авраама и его сына свидетельствуют, что изначально Библия, как и Бхагавад Гита, преподносила человечеству важный урок: преданность Богу и готовность следовать Его приказу выше, чем семейные привязанности на уровне пранамайя. Таким образом, Авраам и следующие за ним герои Библии совершили духовный переворот, подняв своих соотечественников с платформы пранамайя на уровень гьянамайя – монотеистической религии, ведущей к преданности Богу.

Последующая история иудаизма делится на три этапа: период библейского канона, храмовый и раввинистический периоды.

1) Библейский период – это время, когда формируется основная часть еврейского канона Тора, и описываются основы истории и мировоззрения иудаизма. Этот период длится до смерти пророка Моисея и прихода еврейского народа в Израиль, после блуждания в Синайской пустыне. Пророк Моисей – центральная и наиболее уважаемая личность в иудаизме. Именно он получает от Бога скрижали с заповедями и религиозные правила, получившие впоследствии название законов Моисея. Эти нормы, так же как и предписания дхармы, имели целью очищение человека от материалистических наклонностей и возвышение его на более высокие уровни сознания. Пять книг Моисея образуют священную Тору – главное писание иудаизма.

В целом, еврейская Библия Танах состоит из трех частей: Торы (Пятикнижие), Невиим (Пророки) и Ктувим (Писания). В Торе описывается история от сотворения мира и до получения скрижалей Моисея, а также сами заповеди, полученные Моисеем на горе Синай. Квинт-эссенцией Торы считаются три ее главных отрывка «Шема», которые предписаны всему иудейскому народу для ежедневного повторения. В первом из них отчетливо предписывается принцип бхакти – любви к Богу: «Внемли, Израиль: Господь-Бог наш, Господь – один! И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всей душою твоей, и всем существом

твоим» (Деварим 6.4-5). Эта заповедь Торы является ее основой и высшим законом, из которого исходят все остальные предписания. Главенствующее значение этого текста подтверждает понимание того, что бхакти является конечной целью любой религии.

Однако поскольку жителям века Кали сложно следовать божественным предписаниям только из любви к Богу, общий дух большей части текстов Танаха это благоговейный трепет и страх перед могуществом и величием Бога, раскаяние и страх божьего наказания. Основной формой практического служения является обряд жертвоприношения – корбан, важность которого проиллюстрирована в истории про Авраама. Получив от Бога приказ оставить сына в живых, он все же должен завершить акт жертвоприношения и потому приносит на заклание барана. В последующей традиции жертвоприношение становится средством искупления грехов, что является характерным признаком принципа кармы, основного элемента на уровне гьянамайя коши. Заканчивается этот период заключением Завета между Богом и Моисеем, законы которого определили настроение последующей эпохи.

2) Второй период в истории иудаизма называется Храмовым, поскольку религиозная жизнь евреев концентрируется в это время вокруг храма в Иерусалиме. Этот период традиционно делится на два отрезка времени: период первого Храма (до вавилонского пленения) и период второго Храма (после). Время Первого храма описывается в двух других книгах Библии: Невиим (Пророки) и Ктувим (Писания). Таким образом, события, происходившие во время Первого храма, также как и древняя история от Адама до Моисея, входят в еврейский канон, получивший впоследствии название Танах. Танахическую историю, включающую древний период и период первого храма, можно считать классическим временем, когда формируются основы иудаизма. В проповедях и посланиях библейских героев этого периода отчетливо проявлены преданность Богу и преклонение перед Его могуществом и величием.

Однако вавилонское пленение вносит существенные изменения в иудаизм. После возвращения на родину из Вавилона, в верхах религиозного руководства происходят перемены в сторону нияма-грахи и нияма-аграхи.

Мехельта, сборник барайт, библейских толкований, сообщает, что именно в эту эпоху софери́мы – переводчики древней еврейской Библии на арамейский язык вносят в ее понимание ряд исправлений, изменивших дух иудаизма. Основная тенденция, по мнению историков, в это время заключается в том, что акцент иудаизма смещается с самого Бога, Яхве, на данный им Закон, Тору. Высшим смыслом религии в этот период становится строгое следование букве Закона. Как следствие, в иудаизме этого периода возникает несколько противоборствующих направлений: саддукеи, фарисеи и ессеи.

Самым консервативными из них были саддукеи, храмовые священники. Будучи первосвященниками Храма, они обладали всей полнотой религиозной и светской власти: собирали налоги, основываясь на заповедях Завета. Будучи кровно заинтересованными в том, чтобы еврейский народ строго следовал правилам Закона, они представляли собой такое явление как нияма-граха, следование правилам ради самих правил и были схожи с индийскими кастовыми брахманами. Их деятельность демонстрировала собой негативные последствия полного отклонения в карму. В противовес им группа фарисеев, либералов, отвергала слепое следование ритуалам, утверждая, что религия существует для блага людей, и создавая свои толкования на Закон. Они старались адаптировать религиозные законы к нормам человеческой этики. Например, Тора предписывала полностью посвятить субботу памятованию о Боге. В этот день запрещались различные виды работ, в том числе ограничивались путешествия. За нарушение этих запретов в субботный день Тора предписывала наказания, и саддукеи строго следили за выполнением этого правила. Однако Закон Моисея разрешал в субботу преодолевать по воде большее, чем по суше, расстояние. Воспользовавшись этой нормой «разрешением путешествовать по воде», фарисеи придумали, как избежать самого правила. Они рекомендовали возложить на выючное животное меха с водой, сесть сверху и совершать путешествие. На этом примере мы

видим пример двух этапов деградации. Сначала саддукеи забывают изначальную суть правил – служение Богу, и превращают их в механический ритуал (нияма-граха). Потом этот ритуал становится (нияма-аграха).

Таким образом, придумав огромное количество оговорок на Закон, фарисеи практически нашли способ избегать его соблюдения. Зайдя в этом стремлении слишком далеко, они представляли собой нияма-аграху в иудаизме.

В целом этот период характеризуется попыткой реформировать иудаизм. Ортодоксы саддукеи проиграли в этой борьбе. Линия фарисеев морализировать иудаизм, подстроив его под нужды народа, стала преобладающей и нашла свое продолжение в комментаторской деятельности раввинов в следующий период. Можно заключить, что в этот период под влиянием фарисеев появляется тенденция опуститься с уровня гьянамайи (религиозного закона) на уровень пранамайи (общественных ценностей). Деятельность фарисеев аналогична действиям Будды в истории Индии.

Впрочем, как и в любой культуре, в иудаизме были люди, стремящиеся служить Богу, избегая отклонений нияма-грахи и нияма-аграхи. Таким направлением в этот период иудаизма стали иудейские аскеты – ессеи. Они строго следовали нормам Священной Торы, жили в воздержании и чистоте. Стремясь обособиться от политической борьбы между саддукеями и фарисеями, они создавали свои закрытые общины, в которых сохраняли принципы духовной чистоты.

На окончание второго периода повлияло трагическое событие в истории еврейского народа – разрушение Иерусалима и Храма войсками римской империи в 70-ом году. В результате победы римлян евреи были изгнаны из своей земли и расселены в различных частях империи. Таким образом, период централизации вокруг священного иерусалимского Храма пришел к концу, и после этого религиозная жизнь евреев, консолидировалась вокруг текстов Священного Писания, ставшего центральной духовной ценностью диаспоры.

3) Третий период иудаизма связан жизнью евреев вне своей исторической родины в гонениях и притеснениях. В это время жизнь искренних иудеев подвергалась огромной опасности, из-за следования правилам религии. Римский император поставил своей задачей стереть иудаизм с лица Земли и потому всячески запрещал изучение и следование Торе. Наиболее возвышенный иудейский богослов, раввин Акива был жестоко казнен за то, что продолжал обучать Торе. С него содрали живьем кожу. Согласно преданию, Акива с радостью принял мучительную смерть, сказав, что теперь может проявить свою любовь к Богу не только на словах, но и на деле. Его последними словами была молитва «Шема».

В это время основной задачей духовных лидеров еврейского народа становится потребность сохранить свое религиозное наследие во враждебной среде. С этой целью в первые века нашей эры записывается Талмуд – Устная Тора, в которой систематизируются правила религиозной жизни. В целом, можно сказать, что в этот период иудаизм, позволявший душе подняться к уровню религиозности (гьянамайи), боролся за выживание в политеистической среде римской империи, находившейся на платформе анамайя коши.

Наивысшей цели религии иудаизм этого периода достигает в творчестве мистиков Меркавы (I в до н.э. – X в н.э.) – еврейских визионеров, повторявших путь пророков Исаяи и Иезекиля, возносившихся при жизни к божественному престолу Господа. Согласно учению Меркавы, адепт должен пройти в своем внутреннем путешествии семь небес и достигнуть хрустальной обители Бога, в которой Он восседает на божественном троне-колеснице. Путешествия иудейских мистиков описывались в книгах видений хекхалот. Их чувства благоговейного восторга и страха перед величием Бога схожи с ведическим восхождением к обители Вишну, находящегося выше семи райских небес. Особым сходством обладает описание мистиками Меркавы семи покоев божественного чертога, в котором обитает Яхве, с конструкцией храма Вишну в Шри Рангаме. Достигая обители Господа в материальном мире, мистики

видели гигантскую форму Господа и Его прекрасный лик, и, возвращаясь, описывали свой опыт. Таким образом, они достигали самой высшей цели религии – созерцания Господа как Правителя и Творца вселенной, откуда их путь вел дальше либо к желанию освобождения, либо к чистому бхакти. Они обретали тот же результат, что мистические йоги в ведической традиции, или преданные, идущие путем карма-йоги¹². Движение к чистому бхакти можно увидеть в учении одного из легендарных основателей мистицизма Меркавы – раввина Акивы, считавшего самой возвышенной частью Торы Песнь Песней царя Соломона: «Весь мир не стоит того дня, когда была дана Песнь Песней Израилю, потому что прочие Писания священны, а Песнь Песней – святая святых» (Мишна, трактат Йадаим 3, 5). Так же созданный в этот период Мидраш Рабба прославлял ее как самое возвышенное произведение, провозглашая тем самым верховенство бхакти: «Песнь Песней – лучшая из песней, самая прекрасная из песней, самая замысловатая из песней».

Движение в сторону имперсонального освобождения прослеживается в трансформации мистицизма Меркавы в учение Каббалы в XII веке. В это время происходит отход от осознания Бога как личности к безличному богопостижению, к растворению в небытии Эйн Соф. После XII века Каббала заменяет учение визионеров Меркавы. В категориях вайшнавизма мы можем сказать, что в это время иудейский мистицизм переходит на ступень вигьянамайя коши.

Параллельно с мистическим иудаизмом развивалось и традиционное направление этой религии. В этой сфере большинство усилий религиозных лидеров концентрировались на интерпретации священных текстов. Адаптируясь к условиям средневековой культуры, иудаизм этого времени отходит от буквального понимания текста писания и делает акцент на комментариях ученых раввинов. С политической точки зрения это было обусловлено необходимостью выживания во враждебной иностранной среде. В середине этого периода, как и теологи других авраамических традиций, многие комментаторы попадают под влияние аристотелевского рационализма. В иудаизме эта философия нашла свой отклик в учении раввина Маймонида, отрицавшего личностный аспект Бога. Будучи почитателем Аристотеля и философов перипатетиков, Маймонид предложил учение, способствовавшее низведению иудаизма на платформу пранамайя коши.

В целом можно сказать, что на третьем этапе своего существования иудаизм развивался в нескольких направлениях: традиционном и эзотерическом. Традиционный иудаизм старался сохранить соблюдение религиозного закона. Влияние Маймонида направило вектор движения к ценностям пранамайя коши. Мистики Каббалы достигали платформы вигьянамайя коши.

¹² Карма-йога – духовный метод, основанный на исполнении своего долга в соответствии с указаниями священных писаний без ожидания результата.

1.4 История христианства

Христианская религия появилась в лоне иудаизма в храмовый период, когда нарастающая борьба за политическое и экономическое господство между саддукеями и фарисеями привела его к духовной деградации. Возникновение христианства связано с личностью Иисуса, приход которого предсказывался в ведической литературе в Бхавишья Пуране (III век до н.э.) следующим образом:

«Однажды покоритель Саков отправился в Химатунгу, в центре царства Хуну (Хунадеш – район современного Манаса саровара и горы Кайлаш в западном Тибете), могущественный царь увидел благочестивого человека, который жил на горе. Кожа его была золотого цвета, а одет он был в белое.

«Кто вы?», – спросил царь.

«Ты должен знать, что я Иша Путра, Сын Господа, – ответил он блаженно, – я родился от девственницы. Я толкователь религии млеччхов, я строго следую Абсолютной истине».

Услышав это, царь спросил: «Каковы, по-твоему, принципы религии?».

Услышав вопрос Саливахары, Иша Путра ответил: «О царь, когда правда была разрушена, я пророк Масиха пришел в эту страну деградировавших людей, где нет ни правил, ни предписаний. Узнав о той ужасающей ситуации, когда варвары распространяли безбожие, я начал проповедовать».

«О, царь, послушай, пожалуйста, какие принципы я установил среди млеччхов. Живое существо подвергается разным загрязнениям: добру и злу. Ум следует очистить, получив должное наставничество и джапу. Воспевая Святые Имена можно достичь высочайшей чистоты. Также как недвижимое солнце привлекает живых существ со всех сторон света, так и Господь солнечной местности, недвижимый и всепривлекающий, притягивает сердца всех живых существ. Так, следуя следующим правилам, говоря правдивые слова, при помощи гармонии в уме и медитации, о потомок Ману, можно поклоняться недвижимому Господу.

Поместив вечно чистую, благоприятную форму Верховного Господа в свое сердце, о защитник планеты, я принес эти принципы млеччхам. Мою веру и меня самого стали называть «иша месиха». (Бхавишья Пурана. Чатурюга кханда. 2:22-30).

Таким образом, ведическая литература описывает Иисуса Христа как шакти-авеша аватару, наделенное полномочиями воплощение Господа. Его миссией было вновь восстановить в среде фарисеев и саддукеев изначальную цель религии – любовь к Богу.

Христианская традиция рассматривает Иисуса Христа как предсказанного пророком Исайей мессию. Появившись в разгар конфликтов между саддукеями и фарисеями, Иисус Христос пытался остановить обе тенденции к нияма-грахе и нияма-аграхе и напомнить, что изначальный смысл Торы – бхакти, любовь к Богу.

Его борьба с нияма-грахой, показным ритуализмом, описывается в Новом Завете следующим образом:

«1 Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного.

2 Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою.

3 У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая,

4 чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.

5 И, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою». (Матф 6:1 —5).

В то же время он не одобрял фарисеев, стремившихся обойти закон Торы методом различных уловок. Их лицемерие, как и ритуализм саддукеев, в равной степени отрицались в учении Иисуса Христа:

«Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное». (Матф.5:20)

«13 Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам, ибо сами не входите и желающих войти не допускаете». (Матф.23:13)

«42 Но горе вам, фарисеям, что даете десятину с мяты, руты и всяких овощей, и не радите о суде и любви Божией: сие надлежало делать, и того не оставлять». (Лук.11:42).

Отвергнув нияма-граху и нияма-аграху, Иисус Христос напомнил о главной заповеди Моисея:

«35 И один из них, законник, искушая Его, спросил, говоря:

36 Учитель! какая наибольшая заповедь в законе?

37 Иисус сказал ему: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим» —

38 сия есть первая и наибольшая заповедь».

(Мф. 22:35-38).

Таким образом, Иисус напомнил, что основой Торы является принцип бхакти, любви к Богу. Однако после его распятия акценты вновь начинают смещаться. Как и в любой религиозной традиции человеческий фактор – желание опустить религию на свой уровень, оказал свое опасное влияние на христианство в Средние века.

Рассмотрим историю христианской церкви. Условно ее можно разделить на несколько периодов: 1) доникейский, 2) период Вселенских Соборов, 3) период расколов на самостоятельные ветви.

1) Первый период называется доникейским (I – IV вв.). Он начинается сразу же после распятия Иисуса Христа, с первых проповедей его ближайших учеников, и заканчивается принятием христианства официальной религией Рима и первым Никейским Собором. В этот период закладываются те тенденции, которые наложили отпечаток на все дальнейшую историю христианства. После распятия мы видим два подхода к проповеди учения Иисуса. Первое из них было заложено апостолами, прямыми учениками Иисуса, образовавшими Иерусалимскую Церковь. Они продолжали следовать практике иудаизма, но в правильном формате, понимая, что главная цель – любовь к Богу. Они не считали, что Иисус пришел, чтобы отменить старый Закон – Закон Моисея, но понимали, что его задачей было вернуть этот закон к его изначальному смыслу – любви к Богу. Иными словами Закон должен исполняться ради удовлетворения Бога, а не как тяжкий обременительный ритуал: «Не думайте, что Я пришёл нарушить закон или пророков: не нарушить пришёл Я, но исполнить». (Матф 5:17)

Таким образом, они не противопоставляли себя законам иудаизма, но считали, что Иисус вернул его к истокам, к изначальному пониманию, заложенному пророками. На первое место они ставили Писание, а Иисуса воспринимали как пророка и учителя, восстановившего и объяснившего суть Писания. Иными словами их подходом было: сначала шастры, а затем гуру. Принципиально иное понимание придал христианству апостол Павел. Он начал учить, что средством спасения является вера в Иисуса Христа, а не следование Писанию: «конец закона – Христос» (Рим. 10, 4). «делами закона не оправдается перед Ним никакая плоть» (Рим. 3, 20). «Человек оправдывается верой, независимо от дел закона» (Рим. 3, 28). Такое настроение апостола Павла можно объяснить двумя причинами: с одной стороны, как бывший фарисей он был воспитан в среде, направленной на обход закона Торы. С другой стороны он проповедовал за пределами Иудеи, жителям Рима, далеким не только от религиозных, но и от моральных правил. Римское общество в этот период опустилось на самый нижний уровень анамайи, поскольку разврат стал нормой жизни для его граждан. По сравнению с иудеями, очищенными

религиозными правилами, римляне жили как животные, и не были способны принять строгие ограничения Торы. Для быстрого распространения христианства среди римлян, Павел был готов пожертвовать правилами и запретами, провозглашая, что одной только веры достаточно для того, чтобы угодить Богу. Иными словами, ради расширения проповеди Павел пошел на осознанное понижение стандартов, изменение философии и практики.

Для обоснования своей точки зрения Павел пишет Послание к евреям, то есть обращение к апостолам, прямым ученикам Иисуса. В одиннадцатой главе Послания он приводит множество различных примеров подвигов веры, через которые ветхозаветные подвижники стали праведниками: «верой Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака» (ст. 17). «Верую Раав блудница, с миром приняв соглядатаев, не погибла с неверными» (ст. 31).

В ответ на это послание, епископ Иерусалимской Церкви, апостол Иаков, сформулировал свой ответ как предстоятеля христианской общины. В противовес акценту апостола Павла на спасающей силе веры, апостол Иаков спрашивает: «Если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет; может ли эта вера спасти его?» (Иак. 2, 14). «Если вера не имеет дел, мертва сама по себе», «Поскольку вера непременно получает выражение в делах, наличие дел свидетельствует о наличии веры», «бесы веруют и трепещут». В ответ на аргументы Павла, апостол Иаков объясняет, что примеры, приведенные в Послании к евреям, свидетельствуют именно о важности дел, а не одной лишь веры: «Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего... Подобно и Раав, блудница, не делами ли оправдалась, приняв соглядатаев и отпустив их другим путем» (Иак. 2, 21–25). Конечный вывод соборной Иерусалимской Церкви в изложении апостола Иакова: «Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва». (Иак.2.26)

Следующий отрывок из Послания Павла к Галатам показывает, что, в конечном счете, в апостольской среде победила точка зрения Иакова: «Когда же Петр пришёл в Антиохию, то я лично противостоял ему, потому что он подвергался нареканию.

12 Ибо, до прибытия некоторых от Иакова, ел вместе с язычниками; а когда те пришли, стал таиться и устраниваться, опасаясь обрезанных.

13 Вместе с ним лицемерили и прочие Иудеи, так что даже Варнава был увлечен их лицемерием» (Гал.2:11-13).

Исторический анализ спора между Иаковом и Павлом показывает, что речь здесь конкретно шла о том, должен ли христианин следовать религиозным правилам Ветхого Завета, или достаточно для него уверовать в спасение через Иисуса. Позиция Иакова и Иерусалимской Церкви, требующая соблюдение религиозного закона, представляла собой платформу гьянамайи. В то время, как отменяющая религиозные правила позиция Павла, заложила в христианство тенденцию к пранамайе. Эта тенденция усилилась несколько веков спустя, когда прикрываясь учением Павла, церковная верхушка начала злоупотреблять своим положением и полностью отказалась от принципов аскетизма и чистоты. Сравнивая этот период христианской истории с историей вайшнавизма, мы можем сказать, что средневековые последователи Павла сыграли ту же роль, что и сахаджи в гадия вайшнавизме. Провозглашая высшую цель религии как идеал, они при этом отказались от метода, ведущего к ней, от правил и ограничений религии. В этом случае любовь к Богу начинает восприниматься слишком дешево и сентиментально. Последствия такого отказа от регулирующих религиозными нормами выразились в том, что руководство Церкви в средние века, как и сахаджи, постепенно опустилось на уровень анамайя коши. О чем свидетельствуют исторические сведения о политизации и моральной деградации средневековой Церкви.

В дальнейшей комментаторской традиции спор о вере и делах рассматривался уже в другом контексте. Последующие богословы интерпретировали его как диспут о том, что более важно для спасения: собственные усилия или милость Христа, через веру в него. Мы можем найти в вайшнавской традиции соответствующий аналог в обсуждении прапатти между вадага-

лаи (школа обезьянки) и тенгалаи (школа кошки) в вишиштаадвайте Рамануджи ачарьи. Сиддханта гаудия вайшнавов объединяет эти противоречивые подходы, говоря о необходимости веры, выраженной посредством усилий, для привлечения милости Кришны.

Необходимо отметить, что для обоснования своей точки зрения Павел придал особый статус Иисусу, как явителя божьей милости, несравнимого с предшествующими пророками. Согласно ему, Божественная природа Иисуса так могущественна, что вера в него спасает человека от греха. Стоит отметить, что аналогичное явление в индуизме и суфизме получило название гуруизм, или пиризм. Джамии охарактеризовал это явление одним афоризмом: «Больше всего о величии своего учителя говорит тот ученик, который ему меньше всех следует». Психологический контекст: чем меньше человек следует наставлениям учителя, тем больше ему хочется надеяться на уникальность своего учителя, который спасет его волшебным образом.

В Иерусалимской Церкви точка зрения Иакова победила. Однако, как более консервативная она не обладала массовым влиянием. В то время, как либеральный подход Павла постепенно привел к популяризации христианства в Римской империи. Поскольку на исторической арене христианство утвердилось именно через Рим, либеральный формат Павла стал официальной политикой христианства. Таким образом, в этот период закладывается тенденция к отходу от строгих правил закона Моисея к свободному образу жизни, ставшая в будущем основной причиной проблем Церкви. Формально провозгласив веру в Бога без поддерживающей силы религиозных регуляций, последователи Павла создали предпосылки, чтобы опустить возвышенное учение Иисуса Христа на платформу пранамайя коши.

Другой характерной чертой доникейского периода было существование первых христианских общин во враждебной среде римского политеизма. Многие христиане, начиная с апостолов, принимали мученическую смерть, и потому только достаточно искренние люди осмеливались принимать новую религию. Искренняя вера и преданность первых христиан защитили их в первые века от разлагающих интерпретаций либерального подхода. Однако совсем иное отношение возникло в следующем период.

2) Период Вселенских Соборов (VI – VIII вв.). С политической точки зрения это время начинается с легитимации христианства в Римской империи, благодаря Миланскому эдикту Императора Константина Великого. Однако из-за отсутствия единого Писания христианство к тому времени представляло собой достаточно большое разнообразие взглядов в теологическом аспекте. Желая унифицировать это разнообразие, Константин созывает Первый Вселенский Собор, с участием представителей разных епархий, для формирования единого символа веры. Этим самым он закладывает традицию образования теологических догматов под руководством светской власти. Основным вопросом, который обсуждался на Первом Соборе – это вопрос о сущности Иисуса Христа. К тому времени среди христиан существовало две точки зрения. Левийский аскет и пресвитер Арий говорил о том, что Христос не единосущен Богу-Отцу, и был сотворен Им. Его противники тринитаристы¹³ обожествляли личность Иисуса Христа и считали Его равным Богу-Отцу. Несмотря на то, что на стороне Ария был самый образованный епископ и историк Евсевий Кесарийский, все же победа осталась за их противниками, которых было большинство. С этого момента Иисус Христос был признан Церковью не одним из иудейских пророков, а Сыном Божьим, равным Ему. В категориях вайшнавской философии, можно сказать, что его стали считать не шакти авеша аватарой, а вишну таттвой. Таким образом, на Первом Вселенском Соборе происходит окончательное отделение христианства от иудаизма путем последующих мер:

– формирование отдельного канона (Новый Завет) и отдельной догматики (символ веры¹⁴). Это теологическое отличие;

¹³ Тринитаризм – это вера в то, что в одном Боге существует три личности (Святая Троица).

¹⁴ Символ христианской веры был сформулирован следующим образом: выраженной в символе веры: «Веруем во Единого

– выделение другого времени для празднования христианами Пасхи, отличного от Пасхи евреев. Это ритуальное отличие.

Эти догматические и обрядовые изменения, придали христианству статус самостоятельной религии, независимой от иудаизма, что с политической точки зрения облегчило переход в нее римской империи. Арий и его сподвижники был осуждены и высланы в ссылку, а в христианстве с этого времени утверждается традиция коллегиального формирования религиозных догматов.

Христианская теология, сформированная в доникейский период и период Вселенских Соборов, называется патристикой, поскольку ее творцами были Отцы Церкви (pater – лат. отец). Многие из них были не просто теологами, но и святыми аскетами, строго следовавшими принципам самопожертвования, celibата, отречения и милосердия. Основной задачей Святых Отцов было желание описать в теологических категориях опыт Иисуса и христианских святых. Благодаря суровой практике отречения они ясно понимали отличие души от тела и имели практический духовный опыт. В категориях вайшнавской лексики можно сказать, что большинство святых в раннем периоде христианства достигло уровня вигьянамайя коши, уровня чистого духа. Описывая свой опыт богопознания они сформировали два гносеологических подхода: апофатический (Бога невозможно описать позитивными категориями: «нет и нети») и катафатический (Бога возможно описать через свойства этого мира). В обоих подходах преобладал имперсональный аспект. Разница заключалась в том, что апофатическое богословие отрицало всякую умопостигаемую сущность у Бога, и этим было схоже с философией шуньявады. А катафатическое богословие гласило, что Бог есть любовь (Новый Завет. 1 Ин 4:8), или Бог есть Свет (Новый Завет. 1 Ин.1:5), и потому Его можно постигнуть в этих категориях. Надеясь Господа положительными, но имперсональными характеристиками это направление было схоже с ведическим учением брахмавады. Апофатика и катафатика в христианстве этого времени показывают, что общий уровень богословия находился в рамках вигьянамайя коши.

В заключение, необходимо сказать, раннее христианство развивалось в двух направлениях. Одно из них представляли святые аскеты и подвижники, строго следующие заповедям Писания и достигавшие высокой духовной реализации. Их опыт и лег в основу ранней христианской теологии – патристики. Другое направление, это официальное руководство Церкви, занятое политическими и экономическими вопросами, и стремящееся к контролю человеческих ресурсов за счёт религии. Его развитие привело христианство к обмирщению религии. Многие рядовые христиане принимали религию слишком дешево, как формальный обряд крещения и принятия Символа веры. Такой подход снимал с большинства последователей личную ответственность, и потому уровень сознания христиан в это время начинает понижаться.

3) Следующий период характеризуется церковными расколами и появлением самостоятельных ветвей христианства. В 1054 г. христианская церковь разделяется на православие и католицизм. Формальным поводом этого раскола было несогласие в богословских и ритуальных обрядах, а фактическим – территориальная борьба за власть и деньги. Папа Римский хотел обосновать единоличную власть Папы над всем христианским миром, основываясь на следующих аргументах:

«так как вся Церковь основана на твёрдости Петровой, то удаляющиеся от этой твердыни ставят себя вне таинственного тела Христовой Церкви;

Бога Отца, Вседержителя, Творца всего видимого и невидимого. И во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, рождённого от Отца, Единородного, то есть из сущности Отца, Бога от Бога, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рождённого, несотворённого, единосущного Отцу, через Которого [а именно Сына] всё произошло как на небе, так и на земле. Нас ради человеков и нашего ради спасения сошедшего и воплотившегося, вочеловечившегося, страдавшего и воскресшего в третий день, восшедшего на небеса и грядущего судить живых и мёртвых. И в Святого Духа. А говорящих, что было время, когда не было Сына, или что Он не был прежде рождения и произошёл из несущего, или утверждающих, что Сын Божий из иной ипостаси или сущности, или создан, или изменяем – таковых анафематствует кафолическая [и апостольская] церковь».

кто посягает на авторитет римского епископа и отказывает в повиновении апостольскому престолу, тот не хочет подчиняться блаженному апостолу Петру;

кто отвергает власть и первенство апостола Петра, тот ничуть не может уменьшить его достоинства, но надменный духом гордости низвергает самого себя в преисподнюю».

Восточная византийская церковь желала независимости и отвергла авторитет римского Папы на основании следующих доводов: брадобритие у латинян; обязательное безбрачие всего духовенства и нежелание их причащаться у женатых священников; филиокве¹⁵.

С момента раскола каждая из церквей начинает двигаться в своем собственном богословском направлении. Существенным предметом для спора был для них вопрос о богопознании. Православные святые отцы говорили, о том, что познание Бога невозможно с помощью разума, но человек может постигнуть Его через Его энергии, главным образом посредством строгого следования практике древних христиан-отшельников. Продолжая традицию патристики, православный мистицизм находился на платформе вигьянамайя коши. Восточное христианство в догматике отдавало предпочтение духовному опыту святых аскетов-отшельников и приняло как основу богословия панентеизм Григория Паламы. В рамках православия было широко развито учение исихазма – монашеская практика, основанная на отречении от мира и подвижничестве. Христианские монахи закрывались от мира, концентрировали ум на молитве «умном делании», развивали в себе равнодушие к миру, смирение и терпение. В результате этой практики они начинали видеть Фаворский Свет – свет Преображения, схожий со светом Брахмана в ведической философии.

Католическая догматика двигалась в направлении аристотелевского рационализма¹⁶. Дискуссия с Паламой, Варлаам Калабриец утверждал, что Бог – трансцендентная непознаваемая сущность, которая, оставаясь Перводвигателем творения, пребывает в бездействии относительно его бытия и предоставляет ему полную самостоятельность. С Богом общаться можно только посредством мысли, науки и знания, через гипотезы о Нем, а не с Ним Самим. Никакого более полного и реального общения с Богом быть не может. В отличие от восточных христиан, основывающихся на практике, он обосновывал свои убеждения философией Аристотеля и доверял только интеллектуальному методу. Таким образом, это учение обезличило Бога, придав Ему статус безразличного механизма. Ученик Варлаама, Франческо Петрарка становится родоначальником Эпохи Возрождения, когда европейская мысль оставляет духовные идеалы средневекового аскетизма и обращается к античной культуре и философии.

В полной мере рационалистический подход в гносеологии католической Церкви нашел свое отражение в работах Фомы Аквинского (1225 —1274 г.), теология которого стала доминирующей в католицизме. Философия Аристотеля, обезличивающая Бога и переводящая внимание на чувственный мир, прямо противоположна платформе гьянамайя коши, религии. Сформировавшийся под ее влиянием томизм, привел к преобладанию в западном христианстве имперсонального понимания Бога и рационализма в познании. Это преобразование истории христианства назвали переходом к схоластическому (умозрительному) богословию. В категориях вайшнавской гносеологии можно сказать, что с этого момента теология начинает опираться на метод анумены, умственных размышлений.

Впрочем, наиболее острой проблемой в это время были не столько догматические разногласия, сколько общая деградация руководства Церкви, проявляющейся в ее политизации, коммерциализации, борьбе за власть и тд. Инквизиция, продажа индульгенций, разврат священства дискредитировали средневековую Церковь. Этот период показной религиозности в христианстве был проявлением нияма-грахи.

¹⁵ (лат. Filioque – «и от Сына») – добавление принятое католической церковью в XI веке в догмате о Троице: об исхождении Святого Духа не только от Бога-Отца, но «от Отца и Сына».

¹⁶ Идея Аристотеля о том, что разум – главный инструмент познания.

И также как и в любой религии в период кризиса в католической традиции появляются святые, пытавшиеся возродить изначальный смысл христианства, основанный на чистом бхакти. Примерами таких возвышенных святых являются Франциск Ассизский (1182 – 1226 гг.) и Тереза Авильская (1515 – 1582 гг.), осмелившиеся, воплотить в своих жизнях и учении пример жертвенного служения Богу, свободного от нияма-грахи и нияма-аграхи.

К сожалению, их пример не смог изменить общую ситуацию в церковной верхушке, которая продолжала злоупотреблять властью, запугивая и эксплуатируя людей. Как реакция на действия Церкви, в XVI веке появилось движение Реформации, лидером которого был Мартин Лютер (1483 – 1546 гг.). Его учение было проявлением обратного процесса нияма-аграхи. После продолжительной борьбы с папством, Лютер образует протестантизм (от латинского pro-testament – лат. завет), то есть учение, опирающееся непосредственно на свидетельство Библии, без посредства Папы. Появление протестантизма было реакцией на желание папства держать людей в невежестве, под своим контролем. Изучение Библии было недоступно простым людям, и, пользуясь их невежеством, католическая церковь собирала большие доходы, продавая индульгенции. Желанием Лютера было сделать Библию доступной мирянам. Для этого он переводит ее с латыни на германский язык, а также возглавляет реформационное движение против Папства. Однако сделав акцент на самостоятельном изучении Библии, он отвергает необходимость духовного наставничества. Отвергнув папскую власть, он, к сожалению, также отверг духовный опыт христиан подвижников, и их руководство. В этом формате основой его учения стала протестантская мораль, которая была направлена уже не на духовный поиск Бога, а на спасение души от наказания. Вкратце учение Лютера основывалось на следующих трех принципах:

1. учение о радикальном оправдании человека одной лишь верой (линия апостола Павла),
2. учение о непогрешимости писания, как единственного источника истины,
3. доктрина универсального богослужения и находящейся в связи с этим свободы самостоятельного толкования Писания.

По сравнению с деградировавшим в то время католичеством (анамайя) протестантизм был моральным возрождением христианства (пранамайя). Однако акцент на писание, и отвержение духовного наставничества привел его к потере духовного опыта святых и к рациональному, прагматическому подходу к религии. Этот подход был схож с идеей фарисеев и бхадра-локов: религия должна служить благу народа. Поскольку основной ценностью христианства в этот период становилось следование моральным нормам, можно сказать, что на уровне практики христианство постепенно переходит к уровню пранамайи.

Поскольку рационализм католицизма и этика протестантизма существенно отличались от духовной основы раннего христианства, ведущие умы Европы в этот период теряют интерес к богословию и обращаются к философии. Говоря категориями вайшнавизма, отвергнув карма-йогу (религиозную практику) западное общество обращается к спекулятивной гьяне и переходит в сферу умозрительных рассуждений. Вопросы Богопознания и служения Богу, уже не интересуют Европу. Перейдя на уровень пранамайи, философы Нового Времени (Бэкон, Спиноза, Гоббс, Локк) рассуждают и спорят о том, какой метод лучше эмпирический (пратьякша) или рационалистический (анумана). Затем идеологи немецкой школы (Кант, Гегель, Лейбниц) возводят мораль в роль основного закона. Например, И. Кант критикует поступок Авраама, согласившегося принести своего сына в жертву. Согласно Канту, пророк Авраам, основываясь на этическом законе, должен был возразить: «Я уверен, что не должен убивать моего доброго сына. А вот в том, что ты, явившийся мне, действительно Бог, я не уверен, и не могу быть уверен¹⁷». (И. Кант. Спор факультетов). Французские и английские философы эпохи Просвещения разрабатывают в своих трактатах социальные принципы пранамайи: сво-

¹⁷ Иммануил Кант. Собрание сочинений в восьми томах. Том 6. – М., 1994, стр. 93.

бода, равенство и братство. Одним словом, дискредитация средневекового христианства привела к тому, что европейское общество лишь формально сохраняет религиозность, но, по сути, обращается к ценности социума.

Однако, в конечном счете, без духовной практики, ни одно общество не способно пребывать на нравственном уровне. В XIX веке европейская цивилизация постепенно скатывается с пранамайи на уровень анамайи. Наука в это время полностью отвергает религию, формируя атеизм. В философии анамайя побеждает благодаря ее основным идеологам: Маркс (на социальном уровне); Ницше (Бог умер, вместо Него Сверхчеловек); Фрейд (отвержение морали и провозглашение сексуальной свободы).

Таким образом, анализ истории религий с точки зрения Тайттирия-Упанишад, показывает, что, прежде всего они возвышают своих последователей на платформу гьянамайи. С этой платформы, люди имели возможность подняться либо на четвертый уровень знания (о душе), либо на пятый (о любви к Богу). Бхактивинод Тхакур говорит об этом следующим образом: «Так знание о Боге превращается в знание о безличном Брахмане, которое представляет собой четвертый вид знания. Те же, кто более терпелив и уравновешен, пытаются познать Бога в Его чистом духовном облике. Они обретают пятый, неоскверненный вид знания». Таким образом, возвышение общества на уровень религии и очищение ее законами было предназначено для того, чтобы дать людям возможность достичь более высокой ступени преданности и любви к Богу. К сожалению, во всех традициях существует и обратная тенденция – опустить общество с более высокой платформы на материальный уровень, осуществляемая самими последователями. Таким образом, вся история религии состоит из этих двух противоположных тенденций: попыток Бога и святых поднять сознание людей и попыток людей опустить их учение на свой уровень.

В настоящей главе мы, в общем, рассмотрели историческую динамику ведической, иудейской и христианской традиций. В следующих главах мы более подробно проанализируем основные положения различных духовных традиций в соответствующих теологических разделах:

- знание о Боге;
- знание о душе;
- знание о мире;
- духовная практика;
- цели жизни.

ГЛАВА 2. БОГ

2.1 Концепция Бога в гаудия вайшнавизме

Любая религиозная и философская система начинается с вопроса о первопричине всего существующего в этом мире. Иными словами главная тема любой мировоззренческой системы: что является началом всех начал, источником бытия, Абсолютной Истиной? В зависимости от ответа на это вопрос мы получаем различные виды философии: теизм, атеизм, монизм, пантеизм, дуализм, деизм, панентеизм и тд.

За исключением атеизма все эти системы признают существование высшего начала, Бога, являющегося изначальным источником всего. Однако в понимании, каков Он, мы находим существенные различия.

Прежде всего, необходимо отметить, что описывая Абсолютную Истину, все теологические системы сталкиваются с тремя вопросами:

1. Какова Его природа, иными словами, является ли Бог Высшей личностью или безличной силой? В зависимости от ответа на этот вопрос мы получаем два направления: персонализм и имперсонализм.

2. Следующий вопрос касается Его позиции по отношению к этому миру. Является ли этот мир частью Бога, Его эманацией или Им самим? Иными словами, где находится Бог: внутри этого мира или за его пределами? Отвечая на этот вопрос, мы получаем два других направления в философии: учения о трансцендентном¹⁸ Боге (теизм, деизм), или учение об имманентном¹⁹ Боге (монизм, пантеизм).

3. Третий вопрос касается Его взаимоотношений с живыми существами, может ли Он лично воплощаться среди живых существ и вступать с ними в различные взаимоотношения. В зависимости от ответа на это вопрос, мы получаем теологии, признающие воплощения Бога и отрицающие их.

Ачинтъя бхеда-абхеда таттва, философия гаудия вайшнавизма, дает обстоятельные ответы на все эти вопросы, ссылаясь на Шримад Бхагаватам.

Шримад Бхагаватам начинается словами Вьясадевы: «О мой Господь Шри Кришна, сын Васудевы, о всепроникающая Личность Бога, я почтительно склоняюсь перед Тобой. Я медитирую на Господа Шри Кришну, ибо Он является Абсолютной Истиной и изначальной причиной всех причин созидания, сохранения и разрушения проявленных вселенных. Прямо и косвенно Он сознает все проявления и независим, ибо не существует иной причины, кроме Него. Именно Он вначале вложил ведическое знание в сердце Брахмаджи, первого живого существа. Даже великие мудрецы и полубоги введены Им в заблуждение, подобно тому, как человека сбивает с толку обманчивый образ воды в огне или суши на воде. Лишь благодаря Ему материальные вселенные, временно проявленные взаимодействием трех гун природы, кажутся истинными, хотя в действительности они нереальны. Поэтому я медитирую на Него, Господа Шри Кришну, вечно пребывающего в трансцендентной обители, которая всегда свободна от иллюзорных образов материального мира. Я медитирую на Него, ибо Он – Абсолютная Истина». (Шримад Бхагаватам 1.1.1)

1. Отвечая на первый вопрос о сущности Бога, вайшнавская философия описывает Кришну, как Бхагавана, Верховную Личность Бога, источник Параматмы и Брахмана, провозглашая, таким образом, Его персональный аспект главным, а имперсональный производным.

¹⁸ Трансцендентный – (от лат. transcendens) находящийся за пределами материального мира.

¹⁹ Имманентный – (от лат. immanens) находящийся внутри материального мира.

Концепция Бхагавана решает самые спорные для любой теологии вопросы о сущности Бога и о Его местонахождении. Сторонники трансцендентного бытия Бога в западной философии сформировали деистический взгляд на Бога, как на Демиурга, запредельного Творца мира, далекого и равнодушного к его дальнейшей судьбе, отделенного от мира и, по сути, не имеющего к нему никакого отношения. В противовес им, сторонники имманентного бытия Бога, стараясь обнаружить присутствие Бога в мире, дошли до отождествления Бога с миром (пантеизм), или отождествления мировой души с миром (монизм). Вайшнавская теология объясняет, что Бог одновременно находится вне мира и внутри него. Это одновременно трансцендентное и имманентное бытие Бога объясняется через концепцию трех аспектов Абсолюта: Бхагаван — Параматма — Брахман: «Сведущие трансценденталисты, познавшие Абсолютную Истину, называют эту недвойственную субстанцию Брахманом, Параматмой или Бхагаваном». (Шримад Бхагаватам 1.2.11)

Бхагаван – это изначальная Верховная личность Бога, в своей собственной обители, духовном мире, обладающий одновременно всеми качествами Абсолютной Истины: вечностью, знанием и блаженством (сат-чит-ананда). В этом аспекте он трансцендентен, так как находится за пределами материального бытия в духовном мире. И Его главная отличительная черта – сладость отношений с чистыми преданными в Его обители. Бхагаван изначален и является источником таких проявлений как Параматма и Брахман. Иными словами, Бхагаван это изначальная сущность Бога, а Свои аспекты Параматмы и Брахмана Он проявляет, только, когда творит и поддерживает временный материальный мир: «Бхагаван, существующий в форме Параматмы и Брахмана в соответствии с точкой зрения, один существовал до сотворения вселенной, когда желание создать тела для джив еще отсутствовало». (Шримад Бхагаватам 3.5.23)

Вайшнавская теология объясняет, что возжелав создать материальный мир, Бхагаван принимает форму Пуруши (Маха Вишну) – Параматмы и становится источником творения: «Жизни Брахмы и богов вселенных, рожденных из пор божественного тела Маха-Вишну, делятся лишь один выдох Маха-Вишну; А Маха-Вишну – это часть части Того Предвечного Господа, Говинды, Которому я поклоняюсь» (Брахма самхита 5.48). Как Параматма Он входит в этот мир и обитает в каждом его атоме, становясь имманентным ему. В облике Параматмы Он присутствует во вселенском океане, а также в сердце каждого существа. Таким образом, имманентный аспект Бога Параматма является производным от Его трансцендентного бытия Бхагавана: «В начале сотворения материального мира Бхагаван распространил Себя сначала во вселенскую форму воплощения пуруши (Параматмы) и проявил все элементы материального творения». (Шримад Бхагаватам 1.3.1).

Третьим аспектом Бога является вечный вездесущий Брахман – свет, пронизывающий этот мир. Этот свет является излучением Его трансцендентного тела: «Я поклоняюсь Тому Предвечному Господу Говинде, ибо сила Его и сияние – источник описанного в Упанишадах безличного Брахмана, существующего за пределами этого мира с его миллионами планет и уровней бытия (таких как Земля), который предстаёт как неделимая, бесконечная Абсолютная Истина» (Брахма самхита 5.40).

Как уже говорилось, Бхагаван проявляет три качества: вечность, знание и блаженство. Приходя в материальный мир в форме Параматмы, Он проявляет два качества: вечность и знание, а как Брахман одно: вечность. Таким образом, в Своем Собственном Царстве, Верховная Личность Бога, Кришна присутствует во всей полноте и Он трансцендентен к миру материи, а здесь, будучи имманентным, Он проявляет Себя в меньшей степени. Стоит отметить, что в других религиозных и философских системах мира, Бог преимущественно рассматривается только как Параматма или как Брахман. Авраамические теистические системы описывают Его как Ишвару (Сверхдушу): Творца, Повелителя, Судью, дарующего награды и наказания. Философские системы, начиная с античности, описывают Его как некий идеальный перводвигатель,

идеальную сферу или Мировой Ум, иными словами, безличный аспект. Обычно в Них не описываются Его жизнь, времяпровождение и отношения в духовном мире.

2. Отвечая на второй вопрос, вайшнавская теология описывает Кришну как Шактимана, первоисточник всего сущего. Один из основных камней преткновения во многих традициях является вопрос о соотношении Бога и материального мира. Гаудия вайшнавская философия, ачинтъя бхеда-абхеда таттва объясняет, что материальный мир является одной из энергий (шакти) Бога, источника всех энергий (Шактимана). Как энергия этот мир одновременно един со своим источником, но в то же время отличен от Него. Шактиман контролирует Свои энергии, контролирует материальный мир, но Сам не попадает под контроль законов материального мира. Это другая сторона объяснения трансцендентного положения Кришны. Кришна трансцендентен к материальному миру, поскольку не подвластен его законам, но является их создателем.

Полностью Он пребывает в духовной реальности (трансцендентный аспект), и посредством трансформации Своих энергий, частично пребывает в материальном творении (имманентный аспект). Описание Кришны как Шактимана отвечает на вопрос о происхождении всего существующего. Шактиман, значит, источник всего сущего, которое представлено многочисленными энергиями. В общем, эти энергии делятся на три категории: пара шакти (энергия духовного бытия), апара шакти (энергия материального, чувственно-воспринимаемого мира) и татастха шакти (все живые существа – души).

3. Отвечая на третий вопрос, гаудия сиддхант говорит о способности Бхагавана проявлять безграничное количество аватар (воплощений), в зависимости от Своих целей. Здесь Его множественность уже проявляется на уровне трансцендентного бытия Бхагавана и связана с качеством ананды – блаженства, которое естественным образом проявляет разнообразие отношений. Кришна проявляет Свои различные отношения в зависимости от того, с какими энергиями Он хочет взаимодействовать в каждом конкретном случае. Но при этом Он всегда остается единой личностью. Как, например, один и тот же человек на работе может вести себя как строгий судья, а в семье в кругу близких людей может проявлять себя совсем по другому.

Воплощения Господа проявляются не только в духовном бытии, но могут также нисходить в материальный мир, для призыва обусловленных душ вернуться в духовное царство. Вопрос о воплощениях и одновременном единстве и множественности Бога практически не описывается в других теистических учениях мира, за исключением христианской концепции Троицы, в которой до некоторой степени присутствует идея единства в множественности (троичности).

Способность Кришны быть источником и Брахмана, и Параматмы, и бесчисленных энергий, и всех аватар сжато описывается в обращении Иша Упанишад:

«Верховный Господь, Личность Бога, всесовершенен, и, так как Он абсолютен и совершенен, все, что исходит из Него, в частности этот проявленный мир, наделено всем необходимым, поскольку само является полным целым. Все, что исходит из Полного Целого, также обладает полнотой. И, как Полное Целое, Он пребывает в совершенном равновесии, несмотря на то, что из Него исходит такое множество законченных частей²⁰. (Шри Ишопанишад. Обращение)

Так Иша Упанишад объясняет: поскольку все исходит от Господа, все противоречия примирятся только в Нем, тогда как на материальном уровне мы способны видеть лишь отдельные индивидуальные проявления Его энергий. И пока мы не видим их связь с источником – Богом, мы будем замечать только различия и противоречия. Так философия ачинтъя бхеда-

²⁰ А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Шри Ишопанишад в твердой обложке. Издательство: Бхактиведанта Бук Траст», 2016 г., 160 с.

абхеда таттвы примиряет все противоречивые утверждения о Боге, включая в себя их все, но при этом описывая правильную иерархию.

ТРИ АСПЕКТА БОГА В ВАЙШНАВИЗМЕ

	БХАГАВАН	ПАРАМАТМА	БРАХМАН
сущность	верховная	вездесущая личность	вездесущая сила
	личность		
пребывание	трансцендентен	имманентен	имманентен
качества	Сат-чит-ананда	сат -чит	сат
объект поклонения	Кришна, Возлюбленный	Вишну, Параматма, Творец и Судья	Брахман
	Свет		
практика постижения	Бхакти – любовное преданное служение	Карма —	Гьяна – знание и отречение
	йога и религия		

ПРИРОДА БОГА В ТЕКСТАХ ВАЙШНАВИЗМА

БХАГАВАН	ПАРАМАТМА	БРАХМАН
Брахма самхита 5.1:	Шримад Бхагаватам 1.3.1:	Брахма самхита 5.40:
«Говинда – Всевышний Господь, Абсолютная Истина. Его тело состоит из вечности, знания и блаженства (сат-чит-ананда). Безначальный, Он Сам – начало всего сущего и причина всех причин».	«В начале сотворения материального мира Бхагаван распространил Себя сначала во вселенскую форму воплощения пуруши (Параматмы) и проявил все элементы материального творения».	«Я поклоняюсь Тому Предвечному Господу Говинде, ибо сила Его и сияние – источник описанного в Упанишадах безличного Брахмана, существующего за пределами этого мира с его миллионами планет и уровней бытия».

2.2 Брахман, Параматма, Бхагаван и пять кош

Спорным для большинства людей является вопрос о том, кем же является Бог по Своей сущности: верховной личностью или безличной силой. Ведические и авраамические сакральные тексты, в своих описаниях Бога содержат как персональное, так и имперсональное описание, указывая на то, что оба они присущи Абсолютной Истине.

Анализируя понимание Бога в различных религиях и философиях мира, Шрила Бхактивинод Тхакур в Шри Чайтанья Шикшамрите классифицирует его в соответствии с уровнями сознания.

На первом уровне, анамайя коши, человек настолько отождествляет себя с феноменальным миром, что здесь не остается места ни для чего, выходящего за рамки чувственного опыта и знания об этом материальном мире (наука, искусство, индустрия) в контексте того, как их можно использовать для чувственного наслаждения. Поэтому основная идея относительно Бога на этом уровне, это атеизм – учение, отвергающее Его существование.

На втором уровне, пранамайя коши: «знание, основанное на законах морали, лишь на словах признает такие понятия, как религия и безбожие, греховность и благочестие; оно приносит пользу телу, уму и обществу, однако после смерти не обещает человеку ничего, кроме славы или бесславия».²¹ (Шри Чайтанья Шикшамрита). Здесь человек поверхностно допускает возможность существования Бога, как некоего стража моральных принципов и традиций, поэтому представления о Боге чаще всего представлены фразой: «Его никто не видел и не знает, есть ли Он наверняка и какой Он». Эта идея в современной философии называется агностицизмом. Бог уже не так явно отвергается как в атеизме, но остается абстрактной и никем не подтвержденной идеей.

На третьем уровне гьянамайя коши человек уже признает существование Бога и следует установленным Им законам. Однако на этой ступени его интересует не Сам Бог как Он есть, а те выгоды, которые он может получить, следуя Его правилам. Иными словами, здесь Бог лишь часть религиозной морали, необходимой чтобы человек достиг своих личных целей.

Бхактивинод Тхакур описывает переход на этот уровень следующим образом: «Размышляя об устройстве мироздания и о взаимосвязи его элементов, размышляя о том, как гармонично они дополняют друг друга и находятся в постоянном развитии, человек приходит к выводу, что вселенная не могла возникнуть сама. У нее есть творец, который обладает высшим знанием и могуществом, и которого почитает весь мир.

Одни считают, что мы должны поклоняться Творцу с чувством благодарности. Тогда, довольный нами, Он даст нам все необходимое. Другие придерживаются мнения, что Творец мудро предоставил нам все возможности для того, чтобы мы могли сами создавать собственное счастье. При этом Он ничего не ждет от нас.

Существует множество таких философов, которые в своем учении отводят Богу второстепенную роль. Некоторые так называемые религиозные люди убеждены, что если они будут выполнять определенные обязанности, то вознесутся в рай, а если станут пренебрегать ими, то попадут в ад.

На знании о Боге основана варнашрама-дхарма, аштанга-йога, подвижничество и многообразные методы поклонения Богу, распространенные в разных странах. Все эти теистические философии, основанные на законах морали, включают в себя некоторые аспекты кармы и гьяны. Но этот вид знания не позволяет постичь вечную природу души».²²

²¹ Бхактивинода Тхакур. Шри Чайтанья Шикшамрита (Нектар поучений Шри Чайтанья). М., Философская книга, 2004. 464 с.

²² Бхактивинода Тхакур. Шри Чайтанья Шикшамрита (Нектар поучений Шри Чайтанья). М., Философская книга, 2004.

Конечно, в писаниях религиозного уровня часто говорится о душе, но конкретное описание ее природы не дается на глубинном уровне. Именно поэтому, как объясняет Бхактивинод Тхакур, следующим шагом для религиозного человека будет поиск знания о природе духа: «Когда, обретя описанное выше знание о Боге, человек понимает, что подобное знание несовершенно, он начинает думать о том, как продвинуться дальше. На этом этапе люди с неугомонным умом пытаются объяснить все с помощью логики. Отчаявшись сделать это, они прибегают к символическому толкованию слов и методу отрицания. Поскольку в материальном мире все имеет форму, Абсолют должен быть бесформенным. Поскольку в материальном мире все подвержено изменениям, Абсолют должен быть неизменным. Поскольку в материальном мире все обладает качествами, Абсолют должен быть лишен качеств. Поскольку в материальном мире существуют различия, Абсолют должен быть единообразным, считают такие люди. Поэтому они создают в своем уме некий расплывчатый образ Абсолюта, который становится целью их жизни. Так знание о Боге превращается в знание о безличном Брахмане, которое представляет собой четвертый вид знания. Те же, кто более терпелив и уравновешен, пытаются познать Бога в Его чистом духовном облике. Они обретают пятый, неоскверненный вид знания».²³

Итак, мы видим, что уровень гьянамайя коши стандартный для большинства теистических религий. Бог понимается здесь в своем аспекте Ишвары (Параматмы).

Ведические писания дают следующее описание Параматмы: «Как я уже говорил, кшетрагьей называют индивидуальное живое существо, а кроме того, этим словом описывают Верховную Личность Бога. Верховный Господь – это всепроникающее начало мироздания. Он самодостаточен и полностью независим. Его можно постичь как слушая о Нем, так и увидев Его воочию. Он излучает духовное сияние и не подвержен рождению, смерти, старости и болезням. Он – повелитель всех полубогов, в том числе Господа Брахмы. Его именуют Нараяной, ибо Он – убежище, в котором после разрушения материального мира укрываются все живые существа. Господь в полной мере обладает всеми богатствами и совершенствами. В Нем покоится вся материальная энергия, поэтому одно из имен Верховной Личности Бога – Васудева. Проявляя Свое могущество, Он присутствует в сердце каждого, подобно тому как в телах всех движущихся и неподвижных существ присутствует воздух или жизненная сила. Так Господь повелевает всеми телами: входит в каждое из них в образе Своего частичного проявления и направляет их деятельность». (Шримад Бхагаватам 5.11.13-14).²⁴

464 с.

²³ Там же.

²⁴ А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада – Шримад Бхагаватам. Издательство: Бхактиведанта Бук Траст», 1998 г., 553 с.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.